

УДК 811.161.1'373.45'374

Акуленко Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *alena-95@tut.by*

Леонтьева Вера Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
электронная почта: *veraleo@tut.by*

Akulenko Alena, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *alena-95@tut.by*

Leontyeva Vera, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *veraleo@tut.by*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале лексемы *джунгли*)

Аннотация. В статье прослеживается развитие семантики индийского по происхождению наименования *джунгли* в системе современного русского языка на основе материалов лексикографических источников и данных Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: заимствованная лексическая единица, лексема индийского происхождения, семантическая адаптация, язык-реципиент.

LOANWORDS SEMANTIC ADAPTATION IN THE SYSTEM
OF MODERN RUSSIAN
(based on the lexeme "*jungle*")

Summary. The article traces the semantic development of the lexeme "*jungle*", which is of the Indian origin, in the Russian language system. The research is based on data from various lexicographic sources and the Russian National Corpus.

Keywords: loanword, lexeme of the Indian origin, semantic adaptation, recipient language.

Процесс пополнения словарного состава новыми лексическими единицами является естественным для любого языка, но в определенные периоды языкового развития особое место в данном процессе отводится заимствованиям из заданных источников. На сегодняшний день список языков-доноров для русского языка достаточно широк, начиная с классических греческого и латыни, заканчивая достаточно экзотическими для славянской лингвокультуры китайским, японским, корейским и индийскими языками.

Оказываясь в системе языка-реципиента, заимствования, как правило, достаточно быстро получают графическое оформление, многие из них адаптируются морфологически, но в словообразовательные процессы принимающего языка (как морфологической, так и семантической деривации) включается так или иначе значительно меньшее их количество. Закономерно случаи глубокого внедрения «чужеродной» единицы в семантическую систему нового языкового пространства особенно интересны.

В центре нашего внимания – лексема *джунгли*, которая прошла в русском языке стадии фонетического, графического и морфологического освоения (будучи *pluralia tantum*, она имеет падежные формы изменения исключительно во множественном числе), а также послужила производящей базой для прилагательного *джунглевый* [1]. Предметом нашего исследования являются особенности семантической адаптации данной лексической единицы в современном русском языке.

Сведения об этимологии и семантике лексемы *джунгли* в современном русском языке были получены нами из ряда лексикографических источников – толковых словарей, словарей иностранных слов, этимологических и энциклопедических словарей. Выводы о специфике функционирования рассматриваемого наименования в современной русской речи сформулированы на основе анализа материалов Национального корпуса русского языка (его Основного корпуса).

По утверждению этимологов, первое упоминание о джунглях в русских письменных источниках встречается в «Хождении за три моря» – записях Афанасия Никитина, в которых он описывал Индию XV в., точнее, Бахманидское государство. Известно, что свое путешествие тверской купец совершал в 1466-1472 гг. [2]. По мнению М. Фасмера, древнерусское *женгель* ‘чаша’ (у Афанасия Никитина) восходит к инд. *džängäl* ‘невозделанная земля’, др.-инд. *jaṅgala* [3]. Лексикографы отмечают, что «в словарях русского языка в форме *джунгель* слово отмечено с 1861 г.» [4]. Во всяком случае, в словаре А. Д. Михельсона «Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней», изданном в 1865 г., приводится лексема *джунгли* в значении ‘индийские равнины, поросшие травой и прорезанные болотом и лесом’ [5]. Отметим при этом, что ни в первом (1863-1866 гг.), ни в последующих изданиях «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля интересующее нас слово не фиксируется.

Если М. Фасмер предполагает «новое» (по всей видимости, повторное) заимствование лексемы *джунгли* из нем. *Dschungel* или англ. *jungle* [3], то авторы других лексикографических источников разворачивают цепочку опосредованного заимствования далее: «англ. *jungle*, от джангал, на языке хинди и маратхи – лес, густые заросли» (Большая советская энциклопедия) [6]; «англ. *jungle* < хинди *jaṅgal* < санскр. *jāṅgala* ‘дикость’» (Иллюстрированный словарь иностранных слов Л. П. Крысина, 2008) [7].

Интересно, что в значительной части лексикографических источников (изданных в XIX, XX и даже XXI вв.) лексема *джунгли* фиксируется только в одном (прямом) значении, причем в данных дефинициях наблюдается ряд отличительных деталей. Во II половине XIX – начале XX в. *джунглями* называли «индийские равнины, поросшие травой и лесом, и перерезанные местами болотом» (А. Д. Михельсон, 1865; А. Н. Чудинов, 1910) [5; 8], или «...болотистые берега рек, сплошь покрытые бамбуком и др. растениями» (Ф. Павленков, 1907) [9]. Обращают на себя внимание классифицирующие лексемы *равнины*, *берега (рек)*, дополненные конкретизаторами, в числе которых так или иначе перманентно присутствует признак «болотистости». Лишь в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Ф. Павленкова (1907) интересующая нас дефиниция включает, помимо «флористического», ещё и «фаунистический» компонент: «... *изобилующ. разл. хищными зверями*» [9].

В словаре Д. Н. Ушакова (1935-1940) наименование *джунгли* трактуется уже посредством классификатора *заросли*, сопровождаемого всё тем же конкретизатором – признаком «болотистости», дополненным конкретизирующим признаком «непроходимости»: «непроходимые низкорослые заросли в болотистых местностях Индии» [10]. Данная трактовка *джунглей* сохраняется в лексикографических источниках до сих пор. Изначально (с XIX в.) присутствующий в словарной репрезентации *джунглей* конкретизирующий признак «лесистости», дополненный «труднопроходимостью», стабильно присутствует в большинстве последующих изданий [11; 12; 13; 14; 15].

Отметим, что в толкованиях заметна разная локализация рассматриваемой природной зоны: узкая – «индийский», «в Индии» (в основном, в словарях до середины XX в.) [3; 5; 8; 10] – и широкая – «тропические страны», «тропические страны, преимущественно в Юго-Восточной Азии», «тропики и субтропики», «тропические и субтропические страны» (в более поздних источниках) [1; 4; 7; 14; 15; 16 и др.]. В материалах Национального корпуса русского языка наименования зон распространения джунглей также представлены достаточно широко: упоминаются джунгли Амазонки и Ориноко, джунгли Вьетнама, Бразилии, Бирмы, Гайяны, Конго, Малайзии, Мексики, Перу, Шри-Ланки, Эквадора, Юкатана, джунгли Южной Америки и др. [17].

Помимо того, в новейших специальных лингвистических онлайн-словарях иностранных слов на удивление слаженно и последовательно прослеживается детализация в подаче информации, присущая оригинальному тексту статьи Большой советской энциклопедии, посвященной денотату *джунгли*: (англ. *jungle* хинди) «густые, труднопроходимые лесные заросли в долинах рек предгорий Гималаев; джунглями называются также муссонные тропические леса с обилием деревянистых лиан и высоких грубостебельных злаков (Индостан, Индокитай, Зондские о-ва)» [6; 18; 19].

В словарях русского языка, изданных на рубеже XX – XXI вв., уже отмечается использование в разговорной речи лексемы *джунгли* как обозначения «густых зарослей чего-либо» без какого бы то ни было

обращения к Индии, тропикам, субтропикам и т.д. [4; 14; 15; 16] с иллюстрациями *Камышовые джунгли*. *Джунгли кустарника* [4]; *Джунгли малинника*. *Джунгли камыша* [15]. Авторы «Современного словаря иностранных слов : толкование, словоупотребление, словообразование, этимология» (2005 г.) предполагают, что расширение значения данного слова происходило с I половины XX в. и приводят его без стилистических помет (т.е. употребление лексемы *джунгли* в расширительном значении, по мнению создателей словаря, больше даже не ограничивается рамками разговорной речи, а характеризует нормированный русский язык в целом): «*Расшир.* Всякий густой лес. *Это не подмосковный лес, а прямо джунгли какие-то! В наших местных джунглях вполне можно заблудиться*» [20]. На наш взгляд, введение в словарную статью *джунгли* хронологической составляющей заслуживает внимания, данная попытка функционального осмысления лексической единицы весьма плодотворна. Трактовка *джунглей* как «всякого густого леса», однако, не представляется нам удачной, семантический потенциал *джунглей* как «густых зарослей чего-либо», по нашему мнению, превосходит текстовые возможности исключительно «леса».

Материалы Национального корпуса русского языка не противоречат приведенным выше утверждениям: отметим значительно опережающее кодификацию вхождение в текстовую реальность лексемы *джунгли* в значении «густых зарослей чего-либо» (с 30-х гг. XX в.), что подтверждает версию авторов Словаря [20], ведущих таймлайн расширительного прочтения *джунглей* с I половины XX в.: *Душный оранжевый воздух цветочного магазина окружил меня теплыми запахами вазонов и дождя. Я стоял в джунглях папоротников, цитрусов, пальм, анемонов, парниковой сирени* [В. П. Катаев. Цветы (1936)]; *Красота! Не сад, а джунгли*. [А. П. Гайдар. Судьба барабанщика (1938)]; *... на хуторе Погорелом, в степных кукурузных, подсолнечных джунглях ...* [В. Ф. Панова. Сентиментальный роман (1958)]; *Он (...) взглянул на лиловые джунгли люпина ...* [Г. Е. Николаева. Битва в пути (1959)]; *А за оврагом чуть меньшее поле сплошь синее – васильки. Это не обычные наши васильки, скромные цветочки, прячущиеся во ржи, а какие-то васильковые джунгли, кусты васильков в пол человеческого роста* [Ю. М. Нагибин. Дневник (1973)]; *А синие, зеленые, красные водоросли, переплетаясь друг с другом, образовывали настоящие морские джунгли* [В. Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)]; *... так называемые джунгли – участок, заросший травой, кустарником и деревьями* [К. Феокистов. Траектория жизни (2000)]; *В эту зиму Валентина Викторовна посеяла в ящиках помидоры и сладкий перец, и теперь рассада перерастала на подоконниках, закрывая свет – целые джунгли получились* [Р. Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба народов», 2009]; *... весь участок зарос, не дача, а джунгли какие-то* [А. Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)] [17].

Жизнь *джунглей* как единицы вторичной номинации зародилась, без сомнения, в текстах: *Мануфактурист Бернштейн на глазах приобрел прямо государственные связи и лез сквозь джунгли нэпа к настоящему богатству* [С. Ф. Буданцев. Отчий дом (1928)]; *И он, миллионер, уже не думает об эксплуатации человека человеком, а думает, как бы ему выжить в этих каменных джунглях* [Л. Измайлов. Наши люди (1984)]; *Ну кто не знает, что Нью-Йорк – это самый страшный город мира, город-спрут, город-джунгли, каменный мешок, в котором нечем дышать* [В. Розов. Удивление перед жизнью (1960–2000)]; *Господи, какая же непонятная штука – жизнь! А душа человеческая – вообще вроде джунглей...* [Г. Полонский. Медовый месяц Золушки (1986) // «Театр», 1988]; *Ведь мы одной крови, жители капиталистических джунглей – «хищники», то есть те, кто сам добился успеха и богатства, и «травоядные», которым богатство и связи достались по наследству* [А. Тарасов. Миллионер (2004)]; *Впрочем, закон джунглей гласил «Слабому – кость», и Николай снова прихлебывал из картонного стаканчика обжигающий кофе, уже предвкушая радостное волнение полета* [А. Геласимов. Дом на Озерной (2009)]; *Вскоре Дина оказалась кормящей женой и матерью. Она не заблудилась в джунглях чистогана. Быстро ушла из педагогики – торговать в книжный магазин. Через год стала директором. Через два магазина этот купила* [М. Неволошин. Уходишь – счастливо, приходишь – привет // «Волга», 2016] [17]. В текстах, как видим, *джунгли* в переносном значении отмечены с 20-х гг. XX в. Обращают на себя внимание частотность и регулярность подобного образа *джунглей* и их концептуализации в русскоязычных текстах на протяжении последних 100 лет. Текстовая реальность, расцвеченная разнообразными красками, до сих пор, на наш взгляд, недостаточно полно представлена в словарях.

Впервые данный ЛСВ (вариант, однозначно используемый в переносном значении) подвергся фиксации в Словаре русского языка С. И. Ожегова (1972) [21]. Да, речь идет о фразеологических единицах, связанных значениях, но прецедент создан: *Закон джунглей* (перен.: об открытом произволе и насилии); *Каменные джунгли* (о кварталах больших городов). Отметим наличие в тексте словарной статьи пометы «перен.», сопровождающей одну из языковых иллюстраций. Тот же *Закон джунглей* в заданном значении дублируют Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (2-е издание, 1981–1984), Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина (1998) и др. [22; 7; 4; 17; 16].

Словарь Л. М. Баш, А. В. Бобровой (2005) вводит в текст словарной статьи третье значение *джунглей* в качестве полноправного «члена» лексемы как системы ЛСВ: «3. (2 пол. XX в.). *Перен.* Об обществе, социальной группе, в которых царят открытый произвол, насилие и жестокость. *Джунгли «свободного мира». Закон джунглей»* [20]. Данный словарь, помимо долго-

жданной полноценной кодификации переносного значения лексемы, снова предпринимает удачную, на наш взгляд, попытку прослеживания хронологического «следа» *джунглей*: в тексте имеется указание на время фиксации ЛСВ (2 пол. XX в.). К сожалению, источник редуцирует отмеченные нами как ведущие себя экспансивно «густые заросли чего-либо», сохраняя в качестве расширительного значения традиционный «всякий густой лес» [20].

Филиация значений *джунглей* в Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова (1998) и Популярном словаре русского языка: Толково-энциклопедическом А. П. Гуськовой, Б. В. Сотина (2003), на сегодняшний день, вероятно, наиболее адекватна корпусным данным, хотя в чем-то уступает новаторскому подходу, открытости и «реактивности» словаря Л. М. Баш, А. В. Бобровой (2005). В данных лексикографических источниках указаны все 3 значения: прямое (исходное), расширительное (с пометой *разг.*, помета *расшир.* отсутствует: тем не менее именно данное значение ‘о густых зарослях чего-л.’ максимально широко представлено в современных текстах) и переносное (правда, с пометой *публиц.*, помета *перен.*, имеющаяся в Словаре А. П. Гуськовой, Б. В. Сотина, в словаре С. А. Кузнецова вообще отсутствует) [4; 15].

На сегодняшний день наиболее полное лексикографическое описание джунглей как единицы вторичной номинации, на наш взгляд, наблюдается в «Толковом словаре русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» под ред. Г. Н. Склярёвской (2007). В данном источнике фиксируются 2 переносных значения рассматриваемой лексемы, трактуемые новаторски: «2. чего, какие. Перен. Беспорядочное скопление чего-л. Джунгли мегаполиса. Неоновые джунгли. Каменные джунгли» и «3. чего, какие. Перен. О жестоком, опасном и непредсказуемом мире. Джунгли криминала», а также дается расширенное толкование фразеологизма закон джунглей «(о ситуации в обществе, государстве, при которой юридические законы не имеют реальной силы и власть принадлежит более могущественной в физическом, военном, экономическом отношении стороне)» [23]. По нашему мнению, данная трактовка имеет все шансы стать новой лексикографической традицией в описании джунглей как лексической единицы.

На наш взгляд, развитие семантики индийского по происхождению наименования *джунгли* в системе современного русского языка продолжается. Семантическая адаптация заданной лексемы открывает всё новые возможности контекстуальной реализации, порождая прецедентные контексты XXI в., что и станет объектом нашего дальнейшего исследования в самое ближайшее время. Работа лингвистов-специалистов по созданию корпусов текстов сегодня приравнивается к труду профессиональных лексикографов, а корпусные данные становятся бесценным источником информации о жизни слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1990. 917 с.
2. Хожение за три моря Афанасия Никитина 1466-1472 / отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 284 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Астрель, 2003. 4 т.
4. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка : толково-энцикл. М. : Рус. яз. : Медиа, 2003. 869 с.
5. Михельсон А. Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М. : Изд. книгопродавца А. И. Манухина, 1865. 718 с.
6. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Словари онлайн. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов : ок. 25 000 слов и словосочетаний. М. : Рус. яз., 1988. 846 с.
8. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб. : Изд. В. И. Губинского, 1910.
9. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 2-е изд. СПб. : Типография Ю. Н. Эрлих, 1907. 714 с.
10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Совет. энцикл. : ОГИЗ : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. 4 т.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. М. : ОГИЗ-ГИЗ, 1949. 968 с.
12. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948-1965. 17 т.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1957-1961. 4 т.
14. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : толково-словообразоват. : в 2 т. М. : Дрофа : Рус. яз., 2000. 2 т.
15. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
16. Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевича. М. ; СПб. : Наука, 2004 – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.03.2022).
17. Словарь иностранных выражений [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/inostr/1406648.html> (дата обращения: 24.03.2022).
18. Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/inostr-nov/1422835.html> (дата обращения: 27.03.2022).
19. Современный словарь иностранных слов / Л. М. Баш, А. В. Боброва, Г. Л. Вячеслова, Р. С. Кимягарова, Е. М. Сендровиц. Изд. 6-е, стер. М. : ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД, 2005. 960 с.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 9-е изд., испр. и доп. М. : Совет. энцикл., 1972. 846 с.
21. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981-1984. 4 т.
22. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М. : Эксмо, 2007. 1136 с.